

АНАТОМИЯ ПРЕДАТЕЛЬСТВА

Театр лихорадит. Четверо актеров уходят в армию, покидая сцену в начале сезона, в разгар подготовки новых спектаклей. Для небольшого коллектива ТЮЗа это серьезное испытание. Приходится срочно перестраиваться, входить в роли почти без подготовки, репетировать днем и вечером, даже во время спектаклей. Ведь каждый вечер зрители приходят в зал, и каждый вечер, в точно назначенное время должен вестись зритель. Должен, что бы ни произошло.

И в эти дни, когда каждый работает за троих, на стол директора театра были брошены два заявления об уходе. Под одним из них стояло имя Валентина Сысоева. Под другим подписался Игорь Бовов. Оба — ведущие актеры, оба — комсомольцы.

Для одного их поступок был неожиданным, для другого — необъяснимым предательством. Но стоит чуть внимательнее присмотреться, и все непонятное исчезнет. Предательство по отношению к товарищам, к театру было закономерным с их стороны. Разно или поздно оно должно было произойти.

***

Он шел по улице и слышал за спиной восторженный девичий шепот: «Смотрите, Сысоев, тот самый...». Это льстило юноше, сравнительно недавно перешавшему через двадцать лет. Его охотнее других приглашали на зрительские конференции в школы, и Валентину было приятно, что слушают его, затана дыхание. В конце спектаклей его вызывали по несколько раз, и шумные аплодисменты слегка кружили голову, как бокал шипучего шампанского. В театре Сысоеву поручались ведущие роли. И он не заметил, как подкрасался к нему самая страшная опасность, которая подстерегает молодого актера, вступающего на театральные подмостки. Ведь звездная болезнь существует не только в спорте...

Может быть, когда-то коллектив театра совершил психологическую ошибку, слишком балуя вниманием этого неустойчивого молодого человека с весьма незрелыми взглядами на жизнь. Вероятно, люди верили в Сысоева, а его хорошие качества. Он не понял этого. Не понял и причин своего успеха, слишком много принял на счет собственного дарования.

А ведь театр, в котором ему пришлось работать, имеет свои особенности. Здесь актер получает известность быстрее, чем где-либо в другом месте. Здесь, на сцене, действуют ровесники не только зрителей, но и актеров, и обаяние их легко сливается с обаянием молодости испол-

нителей. В ТЮЗе новичку не приходится засиживаться в ожидании заглавной роли. Валентин Сысоев не был исключением.

Ему доверяли роли положительных героев, слова которых особенно чутко воспринимались залом. Юные зрители верили этим героям, полюбили их, а вместе с ними полюбили Сысоева. Принимая Валентина у себя в школе, видели перед собой не актера, а пламенного Алтымана из «Города на заре», парнишку, способного совершить подвиг, комсомольца, которому они хотели подражать.

Исполнение ролей положительных героев накладывает на актера особую ответственность за собственные поступки, поведение, строй мысли. Особенно на артиста театра юного зрителя. Ведь ребята никогда не простят человеку, которого они полюбили на сцене, если он обманул их доверие в жизни. Зритель ТЮЗа, как никто другой, доверчиво выслушает театру, учится у него добру, советуется с его героями. Для него Алтыман и Сысоев — одно и то же. И если он встретит своего героя пьяным на улице, если увидит его в компании размазанных девиц, глубоким будет рана обманутого ребячьего сердца, велико будет горе подростка, преданного легкомысленным актером.

Валентин Сысоев слишком часто забывал об этой великой ответственности. Слишком мало заботился о чести театра, о чести актера. Его личная жизнь и личные качества были вопиющим противоречием тому, что он изображал на сцене.

Кто-то в театре сказал однажды: «У Вали настоящий дар первополнения». Сколько злого подтекста в этой невинной фразе!

Он стоял у рампы и проповедовал высокие идеалы, а сам вел себя так, будто нарочно хотел дать пищу для злобных сплетен, которые охотно распространяют о театре обыватели. Он выходил на сцену, чтобы учить молодежь быть настоящими людьми, а сняв грим, превращался в другого Сысоева, поведение которого опровергало все, что только что утверждалось в спектакле. Этот, второй Сысоев, мог напиться в ресторане, мог пойти на обман близких, мог, пользуясь отсутствием жены, устраивать в доме отратительные пирушки.

Его герои совершали подвиги, отказываясь от личного во имя общего дела, они были примером верности долгу, товариществу, дружбе. Валентин Сысоев поступал как раз наоборот. Два года назад он внезапно ушел из театра в самом разгаре сезона, обманув всех, кого только что уверял в своей преданности ТЮЗу. И так же легко он покинул Ростовский театр, тоже оставив своих новых товарищей в тяжелом положении. Коллектив ТЮЗа не хотел принимать Сысоева обратно. И все-таки принял. Не потому, что не мог обойтись без его услуг. Просто тюзовцы привыкли верить людям. Они ведь сами учат молодежь вере в человека...

Сысоев вернулся. Однако случившееся не стало для него уроком. Правда, в театре он ведет себя достойно. Как говорят режиссеры, творческих претензий

к нему нет. Но в душе Валентин остался прежним. Влюбленным в себя человеком, уверенным, что ему все позволено и все простят. И новое заявление об уходе, поданное исподтишка, в тяжелое для коллектива время было следствием затянувшегося приступа звездной болезни.

Как же случилось, что в ТЮЗе позволили созреть махровому цветку зазнавать и эгоизма? Почему комсомольцы вовремя не дали по рукам Валентину Сысоеву? Ответ стоит искать в поступке Игоря Бовова.

Игорь пришел в театр всего два года назад. Робким студийцем, делающим первые шаги в большом искусстве. Он сам не верил в свои силы, в свои творческие возможности. Коллектив помог Бовову встать на ноги. Коллектив сделал его актером. А Игорь... Он быстро забыл, что всем обязан театру, своим товарищам. Забыл о высоком долге работника искусства. Главным для него отныне было не то, что он дает театру, а что театр дает ему. Нет, не знания, но опыт и мастерство, а прибавка к зарплате, квартира...

И как только где-то на горизонте замаячили более выгодные материальные условия, Игорь Бовов тут же предал товарищей. Он мог уйти в конце сезона, как это принято по негласным театральным законам. Игорь поступил иначе. Я помню его выступление на комсомольском собрании, его тяжелые, полные несправедливого, оскорбительного смысла слова, брошенные в адрес коллектива, помню жесткий взгляд его глаз под холодно мерцающими стеклами очков, и понял: поступок его — не ошибка, не горячность, а хладнокровно рассчитанное предательство. И оскоршает его... секретарь комсомольской организации театра юного зрителя.

Секретарь комсомольской организации... Теперь мне понятно, почему комсомольцы не смогли вовремя раскусить и поправить Сысоева. Просто этого некому было сделать. Ведь их вождя думал точно так же...

Валентин Сысоев в последний момент порвал свое заявление об уходе. Игорь Бовов покидает ТЮЗ, и его даже не пытаются задержать: коллектив отлично справится и без него. Инцидент можно считать исчерпанным. И, вероятно, вообще не стоило бы писать об этих людях, если бы не одно обстоятельство.

На комсомольском собрании, где говорили о Бовове и Сысоеве, выяснилось, что рецдивы звездной болезни, факты неправильного поведения характерны и для некоторых других молодых актеров. Выяснилось, что ни разу комсомольцы не поднимали на своих собраниях вопросы о чести актера, его моральном облике. Одно вытекает из другого. Забвение идеологической, воспитательной работы приводит в творческом коллективе к особенно серьезным последствиям.

И пока комсомольская организация ТЮЗа не пересмотрит свои позиции в этом вопросе, их всегда будет подстерегать опасность появления новых Бововых и Сысоевых.

Ю. КУРГАНОВ.